

содержал женское погребение с конем, сопровождавшееся костяными втульчатыми наконечниками стрел, глиняным сосудом и бронзовой пряжкой. Умершая, повидимому, была завернута в покрывало, от которого сохранились 179 тонких золотых нашивных бляшек в форме квадратиков и прямоугольников. Дата погребения II—I вв. до н. э.

В Казахской ССР, в Калбинских и Нарымских горах (Восточно-Казахстанская обл.), были проведены А. А. Иессеном и С. С. Черниковым работы по изучению памятников древнего горного дела и металлургии. Эти работы служили продолжением начатых в 1935 г. Обследован был район, расположенный по Иртышу, ниже Усть-Каменогорска, затем южная часть Калбинских гор и далее правый берег Иртыша в районе Нарыма. Был открыт и изучен ряд месторождений оловянного камня, разрабатывавшегося в древности, изучалась техника проходки горных выработок. Работы этого года, так же, как и 1935 г., не обнаружили мест выплавки металла, что заставляет предположить о доставке олова в руде в районы добычи меди, где производилась совместная плавка медной и оловянной руд. Наблюдения, произведенные во время работ, позволяют датировать калбо-нарымскую древнюю добычу олова I тысячелетием до н. э.

Кроме работ по древнему горному делу, в пройденных районах был произведен учет и обследование ряда других памятников, среди которых представляют большой интерес некоторые из писаниц.

В пределах Узбекской ССР были произведены Г. В. Григорьевым раскопки древних поселений разного времени; у г. Ташкента работы проводились на городище Коунчи-Тепа, где было установлено два культурных слоя. Верхний слой, мощность которого достигала 4 м, относится ко времени раннего железа, т. е. к середине I тысячелетия до н. э. В нем были открыты в большом количестве обожженные зерна пшеницы и ячменя, кости козы, овцы, лошади, коровы, свиньи, верблюда и собаки, глиняные сосуды, носящие на себе изображения животных, чаще всего барана, а также наконечники стрел и дротиков, каменные молотки и др. Нижний слой относится к эпохе бронзы; среди поделок преобладают сделанные из рога благородного оленя: мотыги, наконечники стрел и копий, рукоятки орудий. Кости животных принадлежат корове, лошади и овце. Керамика—с отпечатками ткани на внутренней стороне сосудов. Сравнительно с верхним слоем нижний занимает меньшую площадь и значительно уступает ему в мощности.

Другим исследованным памятником было городище Тыла-Боргу близ г. Самарканда, представляющее из себя многослойное поселение, существовавшее с VI в. до н. э. до VIII в. н. э. Наиболее древние слои по своему содержанию связываются, с одной стороны, с материалами верхнего слоя Коунчи-Тепы и, с другой,—со слоями бронзовой эпохи городища Анау. Вышерасположенный слой характеризуется эллинистическими чертами: терракотовые статуэтки, энохей и др. Выше лежат слои, относящиеся к первым векам нашей эры. Слои VI—VII вв. н. э. дают керамику, которая повторяет своими формами и орнаментацией сасанидские серебряные сосуды. Самые верхние слои датируются монетами с согдийскими письменами. Каждому из этих наслоений соответствуют особые архитектурные комплексы, состоящие из глинобитных сооружений.

В. Гольмстен

Изучение древней истории в Институте востоковедения Академии наук СССР

Институт востоковедения в течение ряда лет ведет научно-исследовательскую работу в области изучения древней истории стран народов советского и зарубежного Востока. Образованием исторического сектора институт объединил работу востоковедов-историков и подчеркнул ее актуальное значение. Во всех кабинетах института ис-

следования сосредоточены на темах исторического характера, связанных с изучением Ближнего и Дальнего Востока. Помимо того, в своем составе институт имеет специальный кабинет по истории древнего Востока, возглавляемый акад. В. В. Струве. Благодаря этому в план 1938 г. и в план третьей пятилетки институт имел возможность включить ряд тем и по древней истории.

В течение 1937 г. институт начал, а в 1938 г. продолжил работы на востоковедческие темы для многотомного издания по всеобщей истории, подготовляемого Академией наук, и для пятитомника «История СССР с древних времен до Сталинской Конституции».

Известно, что ряд тем и разделов для «Всеобщей истории» требует большой предварительной работы и монографических исследований, на основе которых и вырастает соответствующая глава более общего содержания. Поэтому ряд тем, имеющих особо принципиальное и актуальное значение, разрабатываются научными сотрудниками института в виде капитальных монографий.

Акад. В. В. Струве работает над обширным трудом—«Древнейшая история Египта и Вавилона (IV—III тысячелетия)», размером в 30 печ. листов, который будет закончен к 1942 г. Помимо того, акад. В. В. Струве на основе памятников материальной культуры и клинописных источников пишет работу: «Свободный и несвободный труд в эпоху Хаммураби».

Старший научный сотрудник П. В. Ернштедт подготовил к печати коптские тексты, хранящиеся в Московских собраниях. Им описано и прочитано свыше ста текстов, из которых часть написана на папирусе (42 документа), часть—на черепках. Тексты представляют собой частноправовой материал и частную переписку, могущие дать ценные данные и для историка. В 1938 г. П. В. Ернштедт продолжит работу по подбору и переводу основных категорий коптских документов, имеющих большое значение для изучения экономики Египта в X—XI вв. н. э.

Старший научный сотрудник Ю. А. Солодухо подготовил несколько разделов исследования «История еврейского общества Ирака в II—VI вв.» Вполне закончены и сданы им в печать разделы «Рабство» и «Земледелие». В текущем году он продолжит разработку следующих частей, уделяя особое внимание восстанию еврейского населения Ирака в связи с маздакистским народным движением.

Старший научный сотрудник И. Г. Бендер подготовил к печати свою диссертацию «Азария де Росси, как исследователь древней истории евреев», имеющую историографический интерес. В настоящее время он работает над темой: «История евреев с древнейших времен до завоевания Палестины Вавилоном».

Старший научный сотрудник Н. В. Пигулевская подготовила исследование: «Сирийские источники об Иране и Византии VIII в.», размером в 17 печ. листов, и продолжает в текущем году разработку этой темы. В центре исследования стоят вопросы социально-экономического характера и политическая история византийской и персидской Месопотамии. Кроме того, ею сдана для печатания «Историческая сирийская анонимная хроника по истории эпохи Сасанидов VI—VII вв.» и начата работа по теме «Сирийские источники по древней истории народов СССР» (IV—VII вв.).

Вкладом в изучение древней истории народов Среднего Востока будет издание перевода древнеиндийского политико-экономического трактата «Артва-шастра», осуществляемого научным сотрудником В. И. Кальяновым под руководством акад. Ф. И. Щербатского.

Старший научный сотрудник А. Н. Бернштам подготовил к печати работу «Орхон-енсейские тюрки VI—VIII вв.» В текущем году он работает над частью своего большого исследования— «Древний период истории тюркско-татарских племен и народов».

Старший научный сотрудник Л. И. Думан подготовил «Лекции по древней истории Китая (XII в. до н. э.—I в. н. э.)», изданные литографским способом в б. Ленинградском Восточном институте.

Общими силами китайского кабинета к печати готовится многотомный неопубликованный перевод Иакинфа Бичурина (начало XIX в.) китайского исторического сочинения Тун Цзянь ган му. Первые томы этого перевода относятся к древнему периоду истории Китая.

Помимо того, сотрудники Института востоковедения участвуют в издании пятитомной «Истории СССР» и многотомной «Всемирной истории».

Старшие научные сотрудники В. К. Дондуа и С. Т. Еремян для I тома «Истории СССР» по разделу «Культурные народы Закавказья и Средней Азии во II—VII вв. н. э.» пишут главы по истории древней Грузии и Армении. Их работа охватывает историю Армении в эпоху Аршакидов, а затем историю Грузии, Армении и юго-западной части Средней Азии под властью Сасанидов.

А. Н. Бернштам совместно с научными сотрудниками ИИМК работает над главой I тома «Степи Восточной Европы и Сибири в первой половине I тысячелетия н. э. (аланы и гунны)», которая даст представление о народах, кочевавших в древности по необозримым степям нашей родины. Им написана также глава о тюркском каганате.

Для «Всемирной истории» те же темы развиваются несколько шире, насколько это позволяют размеры издания.

Главу «Гуннская проблема. Хунну и гунны. Гунны по китайским источникам и нашествие гуннов» пишет А. Н. Бернштам.

Старший научный сотрудник Д. А. Сулейкин работает над главой «Империя Гупта в Индии». Главу «История Китая в первых столетиях н. э.» пишет Л. И. Думан.

Для II тома «Всемирной истории» В. К. Дондуа и С. Т. Еремян представляют главу «Грузия и Армения до IX в. н. э.».

Наряду с изучением истории древнего мира, следует отметить изучение истории древней философии в стенах Института востоковедения. Продолжает свои работы над историей философии древней Индии акад. Ф. И. Щербатской.

Старший научный сотрудник А. А. Петров работает над большой темой: «Из истории материалистических идей в древнем Китае». Отдельные части этого труда, как «Ван-Чун и его философское учение (I в. н. э.)» и «Учение Ян Чжу», уже подготовлены им к печати. Последующие главы: «Проблема бытия и небытия у Пэй-Взя (анализ фрагмента философского трактата III в. н. э.)», «Фань-Чжэнь, китайский философ V—VI вв. н. э.» будут закончены в 1939 г.

Даже этот краткий обзор дает возможность видеть, что Институт востоковедения теперь стал лучше откликаться на требования, предъявляемые советской исторической науке вообще и изучению древней истории в частности.

Институт начал ныне серьезно и последовательно выращивать и молодые кадры, среди которых растут историки, специализирующиеся не только по истории средних веков и нового времени, но и по древнему периоду. Конечно, еще далеко не все отрасли древней истории Востока представлены в институте.

В Институте антропологии МГУ

Научно-исследовательский институт антропологии Московского Государственного университета ведет свою работу по трем основным разделам: морфологии и генетике человека, антропогенезу, расоведению. Тематика разделов антропогенеза и расоведения в большой степени связана с археологическими исследованиями, которые Институт антропологии проводит в течение ряда лет. В связи с поисками костных остатков ископаемого человека институтом ведутся разведки и раскопки палеолитических и эпилеолитических стоянок в Крыму и Причерноморье (руководитель работ—сотрудник института О. Н. Бадер).

План экспедиции 1938 г. включает разведки на палеолит в восточных предгорьях Крыма и раскопки двух мустьерских гротов (Чагорак-Коба и Волчий грот Мережковского). Институт примет также участие в раскопках гротов близ города Мелитополя, Днепропетровской области, где в 1936 г. О. Н. Бадером были обнаружены, повидимому, древнейшие в СССР изображения, высеченные на потолках гротов. Контрольные раскопки предполагается произвести в г. Пятигорске, в том месте, где в 1918 г. была найдена известная Подкумская черепная крышка (первая у нас в Союзе находка костных остатков ископаемого человека, относимая к так называемому неандерталоидному типу). Эти раскопки имеют целью уточнить стратиграфические условия находки, вызвавшие, как известно, большую дискуссию.

Значительное место в тематике института занимают палеантропологические работы, непосредственно увязанные с вопросами древней истории народов СССР. Сотрудником института Г. Ф. Дебецом подготовлена к печати обширная монография по палеоантропологии СССР, где прослеживается смена расовых типов на нашей территории, начиная с эпохи палеолита.

Из лабораторных тем в план 1938 г. включены: антропологическое изучение гипсовидных масок из древних погребений Таштыкской культуры (по материалам Гос. музея антропологии, Исторического музея в Москве, Государственного этнографического музея и Эрмитажа в Ленинграде, Минусинского музея). В антропологическом отношении эти маски совершенно не изучены и могут в значительной степени пополнить наши знания об антропологическом типе населения раннежелезного века Минусинского края.

Второй темой является обработка костного материала из Балановского могильника Чувашии и неолитического могильника с Оленьего острова на Онежском озере.